

И. А. Чудова

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

dauza@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ ТЕОРИЙ В СОЦИОЛОГИИ: КРИТЕРИИ, ОБЩАЯ КОМПОЗИЦИЯ И ОПИСАНИЕ ТИПОВ

Несмотря на значительную известность и распространенность понятия постмодернизма в социологии, его место и роль в социологической науке, в том числе в социологической теории, неочевидна. В статье представлена типология идентификации причастности различных теоретических кейсов к постмодернистской социологической теории, предложен набор разноаспектных критериев для идентификации теорий – задействие идейной платформы постструктурализма, критика модернизма, ускользание от идентификации и деконструкция, концептуальная тематизация постсовременности. При формулировке критериев были учтены как внешние референции, так и специфика содержания и стиля самопрезентации теории. С ориентацией на эти критерии произведена дифференциация теорий по «насыщенности» постмодернистскими чертами на «концентрированные» и «жидкие» группы теорий, в рамках групп выделены подтипы в зависимости от композиции актуализованных критериев. Каждый из подтипов теорий описан на примере теоретических кейсов Ж. Бодрийяра, Ж.-Ф. Лиотара, Р. Барта, З. Баумана, Э. Гидденса. Данная типология может быть использована для обоснования причастности теории к постмодернизму, раскрытия ряда акцентов теорий и систематизации теоретического поля в социологии в целом.

Ключевые слова: постмодернистская социологическая теория, идентификация причастности постмодернизму, «концентрированные» постмодернистские теории, «жидкие» постмодернистские теории, «типичный постмодернист», «антимодерный деконструктивист», «постмодерн-манифестант», «антимодерный концептуалист», «тематический концептуалист».

Постмодернизм как направление в социологической теории, выступающее лейтмотивом ряда теоретических текстов, составляет частый предмет дискуссий и референций. Эпатажное и радикальное событие, объявившее себя поворотной точкой в социологии (postmodern turn, postmodern shift), постмодернизм в социологии обретает большую популярность в период последних десятилетий прошлого века, которая, впрочем, снижается в последующие годы. Представляется интересным и значимым объяснение этой волны интереса к постмодернизму в социологической теории через изучение его специфики, роли и места в траектории развития социологической мысли. Научная проблема в данном случае может быть сформулирована вопросом о возможности идентификации постмодернизма как тенденции в социологической теории. Этот вопрос обусловлен принципиальной неоднозначностью постмодернистского знания, которое стилизуется и определяет себя в перманентном сомнении.

Изначально возникший как характеристика стиля в искусстве и архитектуре, постмодернизм «случился» как общее культур-знаниевое движение, в том числе затронувшее и социологию. Кроме того, можно зафиксировать специальный корпус теоретических текстов, которые приписывают постструктуралистской традиции, задавшей основу или, корректнее, идейную среду постмодернизма. Эти тексты рассматриваются как конституитивные для некоторого способа и, возможно, даже методологии социального анализа [1].

Чудова И. А. Типология постмодернистских теорий в социологии: критерии, общая композиция и описание типов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 191–200.

В то же время в ключевых теоретических текстах постмодернизм подается как специфический дискурс, не обладающий каким-либо однозначным местом или статусом [2]. Согласно экспертным оценкам [3; 4], есть основания понимать характерное постмодернистское «ускользание от определенности» как междисциплинарность (внедисциплинарность). В постмодернистских текстах содержится некоторая теоретическая рефлексия, тематически предельно широкая и открытая различным дисциплинам, включая и социологию, но уклоняющаяся от попыток ее категоризации.

Проблема поиска специального направления в социологической теории усугубляется сложностью определения персоналий. Кого считать аутентичной фигурой постмодернизма, если зачастую те теоретики, кого внешние оценки относят к постмодернизму, не признают себя в этом качестве [5]? Получается, постмодернизм подает свое присутствие как отсутствие, словно бы играет на полюсах существования и несуществования.

Все означенное задает сложности и провоцирует поиск при реализации задачи создания каталога версий постмодернистской теории как типологии идентификации причастности к постмодернистской социологической теории. Постмодернистская социологическая теория в данном случае понимается как комплекс понятий и положений, описывающих и объясняющих феномен и тенденцию постмодернизма как событие социальной жизни, при этом наличие специальной концепции постмодернистского состояния общества считается важным, но не необходимым ее компонентом. Поставленная задача составления типологии подразумевает также формулирование и обоснование критериев причастности и построение типологии по критериям и сочетаниям критериев с указанием типов. Для уточнения дисциплинарной значимости для социологии идентификация теорий дополнена рефлексией их социологической направленности. Подчеркнем, что оригинальность предложенной типологии состоит в ее стремлении охватить как внешние референции (большая часть типологий отнесения к постмодернизму построена как перечень безосновательно «приписанных» постмодернизму персоналий), так и контекстуальные, связанные с содержанием теорий критерии с указанием двойкой причастности – постмодернизму и социологии. Кроме того, ценность данной авторской типологии в том, что она построена на объединении выявленного спектра разноплановых критериев, таким образом, отнесение к тому или иному типу четко аргументировано.

Критерии причастности к постмодернистской социологической теории

0. *Постструктурализм. Исходный критерий.* Так, первый критерий, «постструктурализм», понимается как исходный, поскольку говорит о задействовании идейной платформы интеллектуального направления постструктурализма. Он всплывает как наиболее очевидный при знакомстве с постмодернизмом, в ряде источников постструктурализм и постмодернизм употребляются фактически как синонимы. Постструктурализм в данном случае подается как «отправная» философия, питающая постмодернизм: «именно постструктурализм как особый комплекс идей и представлений мировоззренческого порядка стал той основой, на которой постмодернизм начал вызревать как широкое идейное течение и осуществлять экспансию во все сферы социально-гуманитарного знания, во все сферы общественной жизни» [6]. Обобщая, скажем, что корпус идейных положений постструктурализма организует и объединяет постмодернизм как знаниевую программу, и постструктуралистские тексты могут пониматься как конститутивные для постмодернистской методологии социального анализа. Данный критерий считается не выраженным, если в текстах теории отсутствует какая-либо апелляция к идеям или понятиям постструктурализма.

1. *Критика модернизма. Идентификационный критерий.* Следующий критерий – «критический настрой по отношению к модерну / модернизму» – ценен как идентификация через противопоставление, акцентировка своей инаковости при осмыслении прошлого, демаркации и связи с ним. Известно, что теоретики постмодернизма с особой тщательностью рефлексировали изъяны модернистской теории и общества, ряд известных постмодернистских текстов специально посвящен тематике разоблачения модернистской версии научности (см.: [7; 8] и др.). В таком случае критерий объединяет теоретиков по принципу консолидации

против общего идейного неприятеля. Критерий выражен в том случае, если в тексте теории акцентирован маркер *пост-*, присутствуют упоминания преодоления модерна / модернизма или указание на исчерпанность ряда его черт. Критерий не может считаться выраженным, если автор не прибегает к противопоставлению, стоит на позициях не-различия модерна и постмодерна в науке и социальном мире и префикс *пост-* не обладает концептуальной значимостью по разграничению состояний.

2. *Ускользание и деконструкция. Анти-про-идентификационный критерий.* Критерий «ускользание и деконструкция» важен как специфический, учитывающий внутреннюю концептуальность постмодернизма, где «ускользание» понимается как особая тактика (по де Серто [9]), парадоксальная идентификация в отказе от какой-либо идентификации, узнаваемость в стремлении быть неузнанным, что соответствует ряду важных положений, приписываемых постмодернизму, – карнавал, смерть автора, хаосмос и т. д. Деконструкция проявляет себя в декларациях развенчания власти, сложившегося канона, правил, разоблачения скрытых противоречий, заложенных в сложившемся знании и категоризациях. Данный критерий позволяет выявить причастность к постмодернизму за счет характерной для него борьбы с целостностью и однозначностью – в областях науки, культуры, миропонимания и т. д. (как при составлении кодификатора научного знания, так и при изучении социального мира). Критерий не выражен, если автор теории причисляет себя к какой-либо из существующих научных школ, тенденций, традиций, вплоть до антиномической само-номинации «я – постмодернист».

3. *Концептуальная тематизация постсовременности. Социологически-содержательный критерий о наличии концепции о (пост)современном обществе.* Этот критерий значим как сугубо социологический, поскольку учитывает обращенность в текстах к текущему состоянию социального мира, построение концептуального диагноза обществу в состоянии «пост-». В него включены сеть понятий и положений о постсовременном социальном состоянии, описание различных концептуально-важных сфер и тенденций в пост-обществе. Критерий не выражен, если теоретические тексты не содержат попытки описания (или содержат фрагменты) и диагностики постсовременных социальных реалий – как всего общества, так и отдельных его сторон.

Следует отметить, что каждый критерий обладает отдельной значимостью, играет роль на своем поле, и оттого сопоставление их по весомости не представляется оправданным. При этом резонно иметь в виду связь критериев: так, постструктурализм, очевидно, имеет рефлексивную связь и определенное противостояние в адрес «модерного» структурализма (связь критериев 0 и 1); ускользание и деконструкция отсылают к ряду положений философии постструктурализма, например, смерть автора (связь критериев 0 и 2); критика модернизма, как правило, дополняется концептуальным описанием постсовременного социального состояния (связь критериев 1 и 3). Указанные связи могут просматриваться или не быть выраженными в каждом конкретном случае, при анализе отдельных теоретических кейсов.

Типология идентификации причастности к постмодернистской социологической теории

С опорой на выявленные критерии построена типология теорий (по авторам-создателям) с точки зрения актуальности, т. е. наполненности критериев. Поле для классификации составляют тексты известных в научном сообществе теоретиков, чья идентификация в качестве представителей постмодернистской теории не конвенциональна и значимость для социологии не аргументирована. Типологизации подлежат так называемые теоретические кейсы, включающие массив основных теоретических работ заявленного автора. По количеству наполненных критериев можно дифференцировать теории с точки зрения «насыщенности» постмодернистскими характерными чертами. Большая наполненность критериев – большая аргументированность идентификации теории как постмодернистской. Для маркирования различий обращаемся к метафоре состава жидкости, полагая ее когерентной метафорике постмодернистских текстов, в частности, З. Бауман, описывая постсовременность, использует множество эпитетов жидкости «текучая, расплывающаяся, жидкая» [8]. Так, выделяем «кон-

центрированную» постмодернистскую теорию в случае наполненности всех или большей части критериев (трех или четырех).

«Концентрированная» постмодернистская теория – три или четыре критерия выражены:

- 4 критерия – Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз и Ф. Гваттари, М. Фуко;
- 3 из 4 критериев – Ж.-Ф. Лиотар, Р. Рорти, Ю. Кристева, М. де Серто, Ж. Деррида, У. Эко, С. Жижек, Р. Барт.

Если из набора критериев актуализуется лишь часть (два или один критерий наполнены), теория обозначается как «жидкая», что подразумевает ее частичное соответствие идентификации в качестве постмодернистской социологической теории.

«Жидкая» постмодернистская теория – два или один критерий выражены:

- 2 из 4 – З. Бауман, Ж. Липовецки, Ф. Джеймисон, Д. Белл;
- 1 из 4 – Э. Тоффлер, Э. Гидденс, Ж. Батай.

Для уточнения классификации учитывалось содержание критериев, что позволило предметно охарактеризовать фокус внимания теоретиков. Уточнение классификации по содержанию критериев означает дробление на подтипы в рамках маркированных групп – с учетом комбинации выраженных критериев. Отметим, что маркировки подтипов персонализированы (с рабочим утробованием автор=кейс теории).

«Концентрированные» постмодернистские теории. В группе «концентрированных» постмодернистских теорий возможен вариант, когда все критерии наполнены, что дает основания для обозначения «типичные / характерные» постмодернисты. Другой расклад, при наполненности трех критериев из четырех, может содержать вариации, различные по тому содержательному набору критериев, которые актуальны для описания этих теорий. Согласно предварительному предположению, возможны следующие комбинации выраженности критериев.

- «Типичные постмодернисты» (все критерии выражены): **Ж. Бодрийяр**, Ж. Делёз и Ф. Гваттари, М. Фуко.

Наполненность по всем критериям говорит о том, что теория полностью проявляет себя как типичный случай постмодернизма в социологии и может быть так охарактеризована. Подчеркнем, что с учетом экстравагантности текстуальной подачи постмодернистов и их частого стремления ускользнуть от какой-либо идентификации обозначение «типичный» содержит элемент иронии и подразумевает, скорее, типичную или характерную нетипичность (для социологии).

В качестве кейса рассмотрена теория Ж. Бодрийяра, которая воплощает выраженность всех четырех критериев. Так, постструктуралистские идеи с очевидностью составляют канву теоретической концепции Бодрийяра: задействуются положения о структуре знака, из которых получают развитие понятия симулякра и симуляции. Кроме того, диагностическое понятие теории – потребление – определено в постструктуралистском ракурсе, многие положения теории (о медиа, массах, рекламе, а также о состоянии социальности) находят свое развитие через апелляцию к постструктуралистским построениям. В теории Бодрийяра не наблюдается резкого противопоставления модерну / модернизму, однако сам период-эпоха-эра полагаются им минувшими, многие свойства общества модерна исчерпаны и переживают в настоящем впечатляющие модификации, в частности, прогресс производства дал основу для становления общества потребления, ценность – для симулирующего ее образа. Модерн вписан в концепцию исторической динамики уровней порядка и становления симулякра, описывается как эпоха-предшественник [10]. Критический настрой обнаруживается в адрес модерна науки (за исключением марксизма) как нерелевантно воспроизводящей свойства общества модерна и как ныне устаревшей. Теория Бодрийяра избегает рамок кодификации, теоретик прибегает к ускользанию и ратует за деконструкцию, и такого рода тактика («символический акт») имеет значительную поддержку в самом содержании теории, что свидетельствует о выраженности второго критерия. Диагностика постсовременности с подачи Бодрийяра реализуется как разветвленная, социологически нагруженная концепция, содержит историческую ретроспективу динамики обществ, указание на проблемы и ключевые приметы постсовременного состояния социальности [11]. Критерий «тематизация постсовременности», несомненно, выражен. Итак, отнесение к данному подтипу обосновано по за-

данным критериям и призвано подчеркнуть узнаваемость приемов и содержания теории Бодрийера в качестве характерных постмодернистских.

• «Постмодерн-манифестанты» (наполнены критерии 0, 1, 3): Р. Рорти, **Ж.-Ф. Лиотар**, У. Эко, С. Жижек.

Категоризуем случаи «постмодерн-манифестанты» в связи с тем, что при актуализации всех прочих критериев не выражен критерий «ускользание и деконструкция», стало быть, авторы теорий публично идентифицируют себя как постмодернисты, как теоретики постмодернизма (как минимум, не отрицают этого), утверждая наступление эпохи постмодерна как в интеллектуальном, так и в социодиагностическом планах.

В качестве кейса к рассмотрению выбрана теория Лиотара, вкратце охарактеризуем ее по заданным критериям. С подачи внешних аналитиков, Лиотар не причисляется к постструктурализму «в первых рядах», однако фактически в своей теории он развивает и поддерживает многие базовые тезисы постструктурализма – тексте как среде существования, интердискурсивности, смерти субъекта. В данном случае есть основания говорить о несомненной актуальности различения модерн / постмодерн, которое соотнесено со всеми ключевыми положениями теории Лиотара [7]. При этом модерн описывается Лиотаром как повсеместная среда, эпоха, потенциал которой раскрывается в событии постмодерна. Импульс теории Лиотара направлен на рефлексивное разоблачение проявлений модерна и прокламацию тенденций постмодерна. Автор настаивает на необходимости и неизбежности постмодерна как способа мысли, формы нарратива и взаимодействия. Постмодерн задает ряд правил научной мысли, придерживаться которых полагается необходимым для снятия тоталитарных угроз модерна.

В теории, что может считаться ее существенным акцентом, имеет место прямо декларируемая идентификация, обозначенная нами манифестацией имени постмодерна. Вместе с тем, наблюдается определенная противоречивость позиции автора в применении имени, сам автор пытается «обыграть» именование в духе ускользания, придать ему особое неустойчивое качество. В отношении второго критерия, ускользание и деконструкция, проведенный анализ позволяет сделать вывод о малой его выраженности (невыраженности) – за счет прямой манифестации имени постмодерна, которая хотя и снабжается рядом оспаривающих ее оговорок, видится автору принципиальной. Общество постмодерна в изображении Лиотара предстает разноречивым – как таящим перманентную тоталитарную угрозу, так и содержащим большой коммуникативный потенциал. На основании освещенных положений можно утверждать наличие последовательной и разносторонней концепции постсовременного общества, затрагивающей социологические вопросы идентичности и типов взаимодействия, описание принципов организации и взаимосвязи различных сфер социальной жизни (политика, экономика, искусство и т. д.). Теория Лиотара ярко иллюстрирует тип, обозначенный как «постмодерн-манифестант».

• «Антимодерные деконструктивисты» (наполнены критерии 0, 1, 2): Ж. Деррида, Ю. Кристева, **Р. Барт**.

Такой вариант именуется «Антимодерные деконструктивисты», поскольку при сравнительно малом внимании к современному состоянию социальности в данных теориях представлены все прочие существенные приметы постмодернистских теорий, в том числе задействие и развитие постструктуралистских идей плюс критика модернизма в различных аспектах. Особо примечательным на этом фоне выглядит ускользание от идентификации (наполненность второго критерия) с акцентом на деконструкции, что в сочетании критериев дает двойное отрицание – антимодернизм и деконструктивизм. Подчеркнем, что такой случай все же ценен как социологический, в данных теориях наличествуют положения-идеи о состоянии обществ или их исторической динамике, хотя и сравнительно фрагментарны (в сравнении с другими теоретиками и с прочими тематиками в текстах – лингвистической, философской, психоаналитической и т. д.).

В качестве кейса теории к рассмотрению выбраны работы Р. Барта. Как внешние оценки аналитиков, так и рассмотренные положения теории Барта, среди которых, например, знаковая организация культуры, разоблачение идеологии и попытка отхода от структурной однозначности, отсылают к явной приверженности Барта постструктурализму. Выдвинутая Бартом трактовка семиологии, построенная как критический анализ идеологии бытующих

в обществе дискурсов, вписана в постструктуралистскую знаниевую программу. Несмотря на отсутствие обращения к маркеру *пост-* в работах Барта, есть некоторые основания утверждать актуальность критерия «критический настрой в отношении модерна/модернизма». Приведенные в работах Барта бинарные пары обнаруживают смысловое и структурное сходство с искомым различием «модерн / постмодерн», при этом сам автор, как правило, занимает позицию, семантически близкую второму элементу в паре, говоря о плюралистичности текста, разрушении жанровых границ, наслаждении множественностью смыслов [12; 13]. Барт настаивает на своевременности имманентной критики позитивизма, форпоста модернистской науки и выдвигает свои ориентиры, многие из которых могут расцениваться как постмодерные. В итоге, данный критерий можно считать латентно выраженным, когда, несмотря на отказ обращения Барта к номинациям модерна и постмодерна, содержание его теории соответствует критике модерна и апологии постмодерна.

Заметна выраженность второго критерия: в теоретическом наследии Барта представлен спектр взаимосвязанных идей, раскрывающих и обосновывающих необходимость ускользания от идентификации и деконструкцию как принципы человека науки и творца. Среди таких самореферентных идей – положения о смерти Автора, нулевой степени письма, бесовской текстуре, атопии. Подобные идеи посвящены раскрепощению от идеологического гнета языка и классификации, которое видится Барту обязательным в свете практикования иной, немодерной науки и, в целом, образа жизни. Ряд идей Барта об обществе отличается целостностью и последовательностью, представлены в качестве сквозных идей многих его работ, так что о представленности концепции общества есть основания говорить утвердительно. Однако маркирования постсовременности, как и содержательного различия современности / постсовременности как таковой не производится, встречаются лишь некоторые рассуждения в этом направлении. Концепция общества у Барта построена с апелляцией к продолжительным трендам, приписываемым автором капиталистическому буржуазному обществу в целом, без выделения специфики состояния «пост-». В этом отношении можно говорить о малой выраженности третьего критерия. Ввиду особой выраженности и проработанности теории по двум (исходному анти-про-идентификационному) критериям, а также частичной выраженности третьего критерия, представляется уместным охарактеризовать Барта в качестве представителя подтипа «Антимодерный деконструктивист».

«Жидкие» постмодернистские теории. Актуальные вариации в данной группе учитывают возможные сочетания наполненности двух или одного критериев.

• «Антимодерные концептуалисты» (критерии 1, 3): **З. Бауман**, Ж. Липовецки, Ф. Джеймисон.

«Антимодерные концептуалисты» как тип организованы сочетанием артикулируемого критического настроения по отношению к модерну / модернизму с концептуальными положениями о радикально отличном от современного состоянии постсовременных обществ. Эти случаи отличаются отсутствием или крайне малой выраженностью опоры на постструктуралистские идеи и понятия, а также не-отрицанием (или прямым признанием) своей причастности к постмодерну / постмодернизму и постмодернизма как тотального контекста постсовременности. Получается, данные теории содержат конструкцию о постсовременности безотносительно постструктуралистских посылов, и эта конструкция построена во многом на критике модернизма.

Кейсом к рассмотрению выбрана теория Баумана. Несмотря на обнаруженную общность некоторых идей и позиций в теориях Баумана и постструктуралистов, констатировать причастность первого последним не достаточно оснований. При всей характерной для постструктуралистов настроенности на методологическое обновление и разоблачение власти Бауман позиционирует себя в рамках конкретной дисциплины – как социолог, диагностирующий социальное состояние путем обращения к смыслам и действиям индивидов в постсовременной среде [14]. Выраженность критерия критики модерна / модернизма не оставляет сомнения: Бауман сопоставляет эти два социокультурных состояния как антиподы, находя самые разные точки их сопоставления, от организации труда и досуга до восприятия времени и смысла жизни [8]. Предположительно, контрастное изображение модерна и постмодерна дает возможность Бауману удерживать избранный ракурс и расставлять ключевые акценты своей конструкции в различных тематических вариантах. Отношения с именем постмодерна

в плане самоотнесения у Баумана неоднозначны, однако теоретик не отрицает необходимость изучения постмодерности и себя в качестве социолога-аналитика этого уникального общественного состояния. Концепция постсовременности Баумана охватывает различные пласты социальной реальности и плотно связана с обществом модерна как антиподом. Таким образом, кейс воплощает собой типаж «Антимодерный концептуалист» на базе выраженности первого и третьего критериев.

5. «Деконструкторы-постструктуралисты» (критерии 0, 2): Ж. Батай.

Вариант, категоризованный как «Деконструкторы-постструктуралисты», отсылает к постструктурализму в качестве набора базовых идей и понятий вкупе с ускользанием от идентификации, связанной с постмодернизмом. Такое сочетание, на наш взгляд, обладает наименьшей социологической ценностью, поскольку при малом внимании к общественным процессам и невыраженном противостоянии модернизму эти теории могут рассматриваться, скорее, как смежные, играющие на смежном с постмодернистами-социологами поле (постструктурализм и деконструкция) и содержащие понятия и тезисы, дружественные постмодернистским социологическим теориям (в приведенной ниже таблице теоретических кейсов данный тип не представлен).

6. «Тематические концептуалисты» (3): Д. Белл, Э. Тоффлер, Э. Гидденс.

Случай «Тематических концептуалистов» интересен тем, что в текстах приводится концепция обществ постсовременности, содержится анализ специфики состояния «постсовременности» (или «позднего модерна») и его проявлений в различных сферах социальной жизни при отсутствии критики и очерченной демаркации по отношению к состоянию модернизма, без обращения к постструктуралистскому знанию и видимых интенций к деконструкции. Данный расклад – ввиду малой наполненности постмодернообразующих критериев – может трактоваться как случай погранично-постмодернистской (или не-постмодернистской) социологической теории.

Теория Гидденса может трактоваться как тип «Тематический концептуалист», поскольку лишь критерий относительно концепции постсовременности обладает значительной выраженностью, тогда как о причастности к постструктурализму (несмотря на некоторую связь со структурализмом) или об ускользании от идентификации говорить сложно. Гидденс

Примеры идентификации теорий в соответствии с выделенными критериями
(характерные кейсы теорий)

Кейс теории	Теоретик				
	Бодрийяр	Лиотар	Барт	Бауман	Гидденс
Сочетание критериев	1+ 0+ 2+ 3+	1+ 0+ 2- 3+	1± 0+ 2+ 3-	1+ 0- 2- 3+	1- 0- 2- 3+
Категоризация типов (по содержанию критериев)	Типичный постмодернист	Постмодерн-манифестант	Антимодерный деконструктивист	Антимодерный концептуалист	Тематический концептуалист
Классификация типов (по выраженности критериев)	«Концентрированные» постмодернистские теории			«Жидкие» постмодернистские теории	

активно позиционирует себя в поле современной теории в качестве теоретика современного мира поздней модернити, при этом настаивая на продолжении, а не преодолении тенденций модерна с учетом их радикализации [15]. В то же время концепция постсовременности Гидденса посвящена раскрытию специфики тенденций и событий актуального общества, значительно отличающего от общества «раннего» модерна [16]. Причисление к данному типу по-своему характеризует позицию Гидденса как «Тематического концептуалиста», постмодернистского теоретика «на грани» причастности.

Приведенная классификация может быть в дальнейшем более подробно проиллюстрирована, более детально описаны и проанализированы на предмет выраженности критериев теоретические идеи представителей каждой из выделенных групп и типов (из групп «концентрированных» теорий и из группы «жидких» теорий). С ориентацией на предложенную аргументацию может проводиться идентификация других теоретических кейсов. Таким образом, определенная теория в рассмотрении получает тематическое раскрытие – в той ее части, которая связана с аргументацией принадлежности постмодернистской социологической теории по тому или иному критерию. В дальнейшем типология может использоваться для систематизации постмодернистского теоретического поля в социологии. Ее преимущества в том, что она учитывает разноаспектные аргументы причастности теории постмодернизму с учетом ее социологической значимости, предлагает собственную версию дифференциации и структурирования поля теорий, кроме того, позволяет уточнить внутренние акценты теории в направлении заданного ракурса – соотносительности с постмодернизмом как современным направлением в науке и культуре.

Список литературы

1. *Кацук Н.* Постмодернистская социология // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис, 2001. С. 610–613.
2. *Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма // Современная литературная теория. Антология. М.: Флинта-наука, 2004. С. 272–293.
3. *Ильин И.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 255 с.
4. *Хагуров Т.* Постмодернизм в поле массовой культуры // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 125–130.
5. *Matthewman S., Hoey D.* What happened to Postmodernism // *Sociology*. 2006. Vol. 40 (3). P. 529–547.
6. *Судас Л.* Постмодернизм. URL: <http://www.chem.msu.su/rus/teaching/sociology/postmodern.html>
7. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. М.; СПб: Алетейя, 1998. 160 с.
8. *Бауман З.* Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 239 с.
9. *Де Серто М.* Изобретение повседневности. Искусство делать. СПб: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. 329 с.
10. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть М.: Добросвет, 2000. 387 с.
11. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
12. *Барт Р.* Лекция // Коммуникативные стратегии культуры: Хрестоматия / Сост. И. В. Силантьев. Новосибирск, 2003. Ч. 1. С. 51–90.
13. *Барт Р.* Удовольствие от текста // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. С. 462–518.
14. *Бауман З.* Мыслить социологически. М.: Аспект пресс, 1996. 255 с.
15. *Гидденс Э.* Девять тезисов о будущем социологии // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. № 1. С. 57–82.
16. *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.

I. A. Chudova

Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

dauza@mail.ru

**TYPOLOGY OF POSTMODERN THEORIES IN SOCIOLOGY:
CRITERIAS, GENERAL DESCRIPTION OF TYPES AND COMPOSITION**

Despite the concept of postmodernism in sociology is well-known and frequently used its place and role in sociology, including sociological theory, is not enough clarified. The article presents the version of typology of identification of theoretical cases as a part of postmodern sociological theory, offers a set of criteria for the identification of theories, among them are the involvement of the post-structuralist ideas, criticism of modernism, evading identification and deconstruction, conception of post-modern society. In formulating the criteria were taken into account external references and the specific content and style of self-presentation of theories. On the base of these criterias the differentiation of theories by «saturation» of postmodern features have been made and «concentrated» and «liquid» types of theories have been identified. These types are splited into subtypes depending on the composition of saturated criterias. Each of subtyping theories described by the example of the theories of J. Baudrillard, J.- F. Lyotard, R. Barthes, Z. Bauman, A. Giddens. This typology can be used to argumentation of closeness of theory to postmodernism, disclosure of a number of theories accents and theoretical systematization in the field of sociology as a whole.

Keywords: postmodern sociological theory, identification of closeness of theory to postmodernism, «concentrated» and «liquid» types of theories, «typical postmodernist», «contrmodern deconstructivist», «postmodern manifesto supporter», «contrmodern conceptualist», «thematic conceptualist»

References

1. Katsuk N. Postmodernistskaya sotsiologiya [Postmodern Sociology]. *Postmodernizm. Entsiklopediya [Postmodernism. Encyclopedia]*. Minsk, Publishing House «Interpresservice», 2001, p. 610–613. (in Russ.)
2. Dzheymison F. Postmodernizm, ili kul'turnaya logika pozdnego kapitalizma [Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism]. *Sovremennaya literaturnaya teoriya. Antologiya [Contemporary Literary Theory. Anthology]*. Moscow, Flint-science Publ., 2004, p. 272–293. (in Russ.)
3. Il'in I. *Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm [Poststructuralism. Deconstruction. Postmodernism]*. Moscow, Intrada Publ., 1996. (in Russ.)
4. Khagurov T. Postmodernizm v pole massovoy kul'tury [Postmodernism in the field of mass culture]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Studies]*, 2007, no. 9, p.125–130. (in Russ.)
5. Matthewman S., Hoey D. What Happened to Postmodernism. *Sociology*, 2006, no. 40 (3), p. 529–547.
6. Sudas L. *Postmodernizm [Postmodernism]*. URL: <http://www.chem.msu.ru/rus/teaching/sociology/postmodern.html> (in Russ.)
7. Liotar ZH.-F. *Sostoyaniye postmoderna [The Postmodern Condition]*. Moscow, St.-Petersburg, Aleteia Publ., 1998. (in Russ.)
8. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost' [The Fluid Modernity]*. St.-Petersburg, Piter Publ., 2008. (in Russ.)
9. De Serto M. *Izobreteniyе povsednevnosti. I. Iskustvo delat' [The Invention of Everyday Life. I. Arts of Doing]*. St.-Petersburg, Publishing House of the European University in St.-Petersburg, 2013. (in Russ.)

10. Boudrillard J. *Simvolicheskiy obmen i smert'* [*Symbolic Exchange and Death*]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2000. (in Russ.)
11. Boudrillard J. *Obshchestvo potrebleniya. Yego mify i struktury* [*Consumer Society. Its myths and Structures*]. Moscow, Publ. House «The Republic», «The Cultural Revolution», 2006. (in Russ.)
12. Bart R. Lektsiya [Lecture]. *Kommunikativnyye strategii kul'tury: Khrestomatiya* [*Communicative Strategies of Culture: A Reader*]. Novosibirsk, 2003, pt. 1, p. 51–90. (in Russ.)
13. Bart R. Udovol'stviye ot teksta [Pleasure of the text]. *Izbrannyye raboty: Semiotika. Poetika* [*Selected Works: Semiotics. Poetics*]. Moscow, Progress Publ., 1994, p. 462–518. (in Russ.)
14. Bauman Z. *Myslit' sotsiologicheski* [*Thinking Sociologically*]. Moscow, Aspect Press, 1996. (in Russ.)
15. Giddens E. Devyat' tezisov o budushchem sotsiologii [Nine Theses on the Future of Sociology]. *THESIS: teoriya i istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh institutov i sistem* [*THESIS: Theory and History of Economic and Social Institutions and Systems*], 1993, no. 1, p. 57–82. (in Russ.)
16. Giddens E. *Uskol'zayushchiy mir: kak globalizatsiya menyayet nashu zhizn* [*The Missing Peace: How Globalization Is Changing Our Lives*]. Moscow, The Whole World Publ., 2004. (in Russ.)